

Цифровые правоотношения

Д. А. Павлова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Статья посвящена рассмотрению цифровых правоотношений как собирательной категории для гражданских правоотношений, осложненных элементом цифровизации.

Проанализированы подходы к определению данного термина в отечественной цивилистике, выявлены его особенности. Разработано авторское определение дефиниции «цифровые объекты» как одного из элементов цифровых правоотношений. В целях недопущения коллизионного толкования обоснована необходимость рассмотрения цифровых прав в узком и широком смысле.

По результатам проведенного исследования выявляются проблемы, касающиеся неустойчивости понятийного аппарата в области цифровых правоотношений, что осложняет правовое регулирование их элементов.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые правоотношения, цифровые объекты, цифровые права, объекты гражданских прав.

Для цитирования: Павлова Д. А. Цифровые правоотношения // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 1 (71). – С. 159–173. DOI 10.35231/18136230_2023_1_159

Digital legal relations

Dariia. A. Pavlova

Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

This article is devoted to the consideration of digital legal relations as a collective category for civil legal relations complicated by the element of digitalization.

The approaches to the definition of this term in domestic civil law are analyzed, its features are revealed. The author's definition of the definition of "digital objects" as one of the elements of digital legal relations has been developed. In order to avoid conflicting interpretations, the necessity of considering digital rights in a narrow and broad sense is justified.

According to the results of the study, problems concerning the instability of the conceptual apparatus in the field of digital legal relations are identified, which complicates the legal regulation of their elements.

Key words: digital economy, digital legal relations, digital objects, digital rights, objects of civil rights.

For citation: Pavlova, D. A. (2023) Cifrovye pravootnosheniya [Translation of the headline of the article]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 1 (71). Pp. 159–173. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2023_1_159

Введение

Одной из особенностей современных гражданских правоотношений является цифровая трансформация, обуславливающая их динамичное развитие. По мнению Е. В. Михайловой, цифровизация (цифровая трансформация) выражается в трёх аспектах:

Во-первых, изменение формы передачи информации с аналоговой на цифровую;

Во-вторых, широкое применение информационных и иных технологий в жизни общества;

В-третьих, оцифрованное использование и хранение информации [20, с. 84].

Проявление цифровизации также выражается в формировании особой правовой (цифровой) среды и постепенной трансформации классических институтов права, а также связанных с ними правоотношений.

Особенности цифровых правоотношений

Гражданские правоотношения в традиционном смысле представляют собой отношения между субъектами относительно определённого экономического блага – объекта правоотношения – на основании юридических прав и обязанностей, образующих содержание правоотношений. Активное внедрение цифровых технологий в сферы общественной жизни способствовало появлению цифровых правоотношений как результата постепенной трансформации традиционных гражданских правоотношений и их последующее отграничение в особую категорию.

Р. Б. Головкин выделял три этапа цифровых правоотношений:

Первый этап заключался в «придании цифровой формы» правоотношениям, возникающим вследствие использования цифровых технологий (объектов правоотношения) в общественной жизнедеятельности.

Второй этап связан с формированием цифровых правовых средств, связанных с возникновением, изменением и прекращением правоотношений [7, с. 129–131].

Исходя из выявленных этапов формирования, под цифровыми правоотношениями, согласно подходу Р. Б. Головкина, следует понимать «разновидность общественных отношений, урегулированных правом и имеющих цифровую форму выражения и цифровое содержание, когда взаимные субъективные права и юридические обязанности участников правоотношений возникают, существуют и прекращаются с использованием цифровых средств в рамках информационных систем, признаваемых законодательством» [7, с. 131]. Представляется, что указанное определение отражает ключевые особенности цифровых правоотношений (отношений между субъектами в цифровой среде, связанных с использованием цифровых технологий) как собирательной категории. Данной позиции также придерживались Н. А. Петраков и А. В. Тумаков [26, с. 122]. Необходимо отметить, что цифровые правоотношения также могут пониматься в более узком смысле, представляя собой правоотношения, осуществляемые относительно особого вида объектов гражданского права – цифровых прав (цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав) [12, с. 20; 7, с. 131]. Принимая во внимание данное обстоятельство, целесообразно выделить следующие элементы цифровых правоотношений в зависимости от подхода к их определению (табл.):

Таблица

Элементы цифровых правоотношений

Элементы	В широком смысле	В узком смысле
Объекты	Цифровые объекты права	Цифровые права

Субъекты	Физические и юридические лица	Физические и юридические лица (участники информационной системы, согласно ФЗ № 259-ФЗ от 02.08.2019 г. ¹ , ФЗ № 259-ФЗ от 31.07.2020 г. ² и ФЗ № 34-ФЗ от 18.03.2019 г. ³)
Содержание	Субъективные права и обязанности, осуществляемые в цифровой среде	Субъективные права и обязанности, осуществляемые в информационной системе

Таким образом, цифровые правоотношения в узком смысле имеют следующую отличительную особенность: их осуществление возможно исключительно в цифровой среде (информационной системе) относительно цифровых прав. Но, принимая во внимание сущность гражданских правоотношений мы должны учитывать, что они потенциально могут выходить за рамки цифровой среды (или информационной системы), например, в случаях их реализации посредством судебной защиты нарушенного права. Данное обстоятельство связано с формированием подходов к пониманию категории осуществления гражданских прав.

В свою очередь, рассматривая правоотношения, связанные с токеном на платформе «Blockchain», Л. Г. Ефимова подразделяла их на три подкатегории [12, с. 20–22]. Принимая во внимание отнесение данной платформы к информационным системам на основе распределённого реестра, разумным представляется по аналогии выявить подкатегории цифровых правоотношений.

Первая подкатегория: организационные правоотношения – правоотношения, возникающие между участ-

¹ О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019 г. № 31. Ст. 4418.

² О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020 г. № 31. Ст. 5018.

³ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019 г. № 12. Ст. 1224.

никами информационной системы относительно самой информационной системы;

Вторая подкатегория: абсолютные правоотношения – правоотношения, возникающие между обладателем цифрового права и всеми третьими лицами;

Данная категория правоотношений является спорной, ряд ученых оспаривает абсолютный характер права собственности на виртуальные объекты, так как на данные правомочия, исходя из технических характеристик информационной системы, существенное влияние может оказать волеизъявление обладателя программного обеспечения или цифрового посредника [2, с. 40; 25, с. 152].

Третья подкатегория: относительные (обязательственные) правоотношения – правоотношения, возникающие относительно заключения гражданско-правовых договоров [5, с. 170] или смарт-контрактов.

Можно сделать вывод, что цифровые правоотношения в узком и широком смысле являются собирательными категориями, охватывающими правоотношения в информационных системах относительно цифровых объектов права.

Дефиниция цифровых объектов права

Под цифровыми объектами права понимается «самостоятельная правовая категория, представляющая собой криптографический код, который дает владельцу цифрового объекта право осуществлять с ним любые действия: владеть, распоряжаться, отчуждать, совершать сделки и иные действия, не запрещенные законом» [17, с. 252].

Исходя из данного определения, предложенного Е. А. Кирилловой, среди качественных характеристик данных объектов выделяются:

- создание данных объектов посредством современных технологий;

■ распоряжение данными объектами возможно без участия третьих лиц (спорный тезис, если принимать во внимание цифровых посредников) [17, с. 251]. Однако данное определение не является в достаточной мере правовым, так как содержит в себе технические характеристики цифровых объектов – их представление в виде цифрового кода, не имеющих значения для права. Подобные замечания также были высказаны к терминологии, содержащейся в первой редакции ФЗ № 259-ФЗ от 31.07.2020 г. относительно цифровых финансовых активов.

К. А. Мефодьева также выявляет следующие признаки цифровых объектов:

- нематериальное представление объекта;
- их оборот осуществляется в киберфизическом пространстве (цифровой среде)¹.

Принимая во внимание рассмотрение категории цифровых объектов с точки зрения права, предлагается также дополнить данный перечень признаком легального закрепления цифрового объекта права в качестве гражданско-правового – во избежание оперирования неправовыми категориями и в целях оптимизации понятийного аппарата.

На данный момент к цифровым объектам права относят: искусственный интеллект, цифровые права, токены, криптовалюты, смарт-контракты, информацию, виртуальные объекты (товары), большие данные, роботизацию и т.д.

Н. С. Бунина и А. В. Лисаченко относят к виртуальному имуществу (виртуальным объектам) те объекты интеллектуальных и обязательственных прав, которые находятся в виртуальной реальности или компьютерной игре. Виртуальные объекты, как отмечает Д. С. Маркевич, также характеризует свойство «субстанциональной процессу-

¹ Мефодьева К. А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России: дис. ... канд. юрид. наук / К. А. Мефодьева. М., 2019. 228 с.

альности» (в том числе подчинение указанных объектов технологическим закономерностям искусственной виртуальной среды). И. З. Аюшеева относит данные объекты к цифровым объектам права наравне с искусственным интеллектом [2, с. 41]. Таким образом, цифровые объекты права – собирательная категория нематериальных объектов, оборот которых осуществляется в цифровой среде.

В науке также было выдвинуто предложение о включении в статью 128 ГК РФ категории цифровых объектов, однако целесообразным усматривается раскрыть определение данного объекта, например, в отдельном законодательном акте во избежание оперирования абстрактными категориями в ГК РФ, так как цифровые объекты объединяют в себе разные по своей правовой природе объекты.

По мнению Ю. В. Кузнецова, механизмы оборота «новых» цифровых объектов гражданского права недостаточно разработаны [19], что находит свое отражение в несовершенстве принятых нормативно-правовых актов в области цифровой экономики. Данное обстоятельство препятствует эффективному обороту цифровых объектов и защите прав участников информационных систем.

А. А. Карцхия среди особенностей цифровых объектов также выделил тот факт, что их оборотоспособность обусловлена оборотом прав на такие объекты (в противоположность классической концепции) [14, с. 44]. Данное обстоятельство, по мнению О. А. Городова, порождает ряд негативных правовых конструкций, среди которых допустимо выделить конструкцию «право на право» [9, с. 6–7]. Допустимо предположить, что в данном случае порождение указанной конструкции обусловлено особенностями цифровых объектов и подходов к определению их правовой природы.

Ряд ученых к данной конструкции относят цифровые права, относительно недавно введенные в отечественное

законодательство. Такой подход к определению правовой природы цифровых прав не является исчерпывающим. Также целесообразным усматривается отграничить подходы к пониманию цифрового права.

Подходы к определению цифровых прав

Сторонники широкого толкования дефиниции цифровых прав определяют их как комплексную правовую отрасль (публично-правовой подход).

М. А. Егорова, В. В. Блажеев, А. А. Васильев, Ж. И. Ибрагимов, Р. В. Насыров, И. Н. Васев, В. Д. Зорькин понимают под цифровым правом нормы права Сети «Интернет» и цифрового пространства [3; 15]. Важно отметить, что указанный подход появился до введения в законодательство дефиниции цифровых прав.

Плюрализм подходов к определению цифровых прав в узком (частно-правовом) смысле условно можно разделить на три группы:

Первый подход основан на том, что цифровые права не являются новым объектом права, а правовой фикцией, введенной в законодательство в целях оптимизации регулирования ряда правоотношений в сфере цифровой экономики.

Ряд ученых (Р. С. Бевзенко, С. В. Сарбаш, Л. Ю. Василевская, Е. Б. Подузова, И. М. Конобеевская, И. З. Аюшеева, Л. А. Новоселова, Т. Б. Гуляева и др.) также придерживаются позиции, что цифровое право не образует новый объект и является ранее известным отечественному законодательству имущественным правом, особенностью которого является способ фиксации в цифровой форме (правовая фикция) [2; 4; 11; 18; 21–24].

Данная точка зрения в отечественной цивилистике является наиболее распространенной. Однако рассмотрение цифровых прав как правовой фикции (подвида имуще-

ственных прав) не является новым. Например, дискуссии относительно правовой природы бездокументарных ценных бумаг и целесообразность их введения в перечень объектов гражданских прав до сих пор актуальны.

Сторонники второго подхода считают, что цифровые права имеют уникальную правовую природу и ряд особенностей, что в совокупности позволяет считать их самостоятельными объектами права. Важно отметить, что единого мнения относительно правовой природы цифровых прав как объекта гражданского права отсутствует.

Например, А. В. Герасимов, И. К. Харитонов, Б. М. Гонгало определяют цифровые права как объект гражданских правоотношений [6 с. 130]. Важно отметить, что Н. В. Кириллова, предложив новую редакцию ст. 128 ГК РФ, отграничивает цифровые права от цифровых объектов права [17, с. 16]. Допустимо предположить, что в данном случае был применен широкий подход толкования цифровых объектов права в контексте рассмотрения их как объектов виртуального мира, так как узкий подход к определению цифровых объектов по ключевым признакам не препятствует отнесению к данной категории цифровых прав.

А. И. Савельев, Д. К. Воронкова, Р. М. Аллалыев, В. В. Беляй, О. С. Гринь, Д. В. Лоренц определяют цифровое право как цифровой код (алгоритм) или обозначение (единицу учета или форма фиксации) по аналогии с информацией или бездокументарными ценными бумагами [1; 10; 17].

А. А. Карцхия, А. А. Куликова, Л. Г. Ефимова, Д. Н. Кархалев отходят от рассмотрения цифровых прав как объекта идеального и относят их к категории субъективных (имущественных) гражданских прав [15; 12–13]. Б. М. Гонгало, Л. А. Новоселова определяют цифровые права как самостоятельный вид имущественных прав, указывая на такие отличительные признаки, как условия и содержание их осуществления [8].

Л. Г. Ефимова, рассматривая цифровые права как субъективные, разделяет их на абсолютные и относительные: относительные цифровые права возникают на основании гражданско-правовых договоров и смарт-контрактов. Абсолютные цифровые права охватывают категорию тех гражданских прав, которые удостоверены в киберпространстве или в отношении любых объектов, или в отношении только цифровых объектов [12, с. 23].

Третий подход является противоположным двум предыдущим и основан на невозможности отнесения цифровых прав к объектам гражданского права.

В обоснование своей позиции Е. Б. Подузова отмечает, что цифровое право не может быть объектом правоотношения, так как по своей природе сущность цифровых прав является содержанием иных правоотношений. [22, с. 91]. А. Е. Камышанова указывает, что цифровое право является правовой конструкцией «право на право» [16, с. 69]. Данное обстоятельство связано с отсутствием единого подхода относительно правовой природы имущественных прав. Принимая во внимание вышеизложенное, хотелось бы отметить, что рассмотрение цифрового права как правовой конструкции также не препятствует его правовому регулированию.

Заключение

Таким образом, категориальный аппарат правоотношений в области цифровой экономики недостаточно сформирован. Неустойчивость подходов к определению цифровых правоотношений и цифровых объектов права способствует подмене понятий и плюрализму в их толковании, что препятствует эффективному развитию законодательства и доктрины.

Вопрос об определении сущности цифровых прав является также дискуссионным. Данное обстоятельство

связано с отсутствием единого мнения относительно правовой природы имущественных прав и рассмотрения правовой фикции как гражданско-правового объекта. Неустойчивость доктринального аппарата в части представления цифрового права как идеального объекта (объекта гражданского права) и как субъективного права (раскрывая дискуссию о возможности рассмотрения субъективных прав как объектов права) также подлежит дальнейшему изучению.

Список литературы

1. Аллалыев Р. М., Беляя В. В. К вопросу о цифровых правах в законодательстве Российской Федерации // Образование и право. – 2020. – №2. – С. 90–95.
2. Аюшеева И. З. Цифровые объекты гражданских прав // Lex russica. – 2021. – Т. 74. – № 7. – С. 32–43.
3. Блажеев В. В., Егорова М. А. Цифровое право. – М.: Проспект, 2021. – 640 с.
4. Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5. – С. 111–119.
5. Воронкова Д. К., Воронков А. С. Цифровые права как объекты гражданских правоотношений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5–1. – С. 169–171.
6. Герасимов А. В., Харитонов И. К. Цифровые права как объект гражданских правоотношений // Общество и право. – 2021. – № 4 (78). – С. 129–132.
7. Головкин Р. Б. Цифровая форма правоотношений // Вестник Владимирского юридического института. – 2021. – № 1(58). – С. 129–134.
8. Гонгало Б. М., Новоселова Л. А. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 188–197.
9. Городов О. А. Цифровое правоотношение: видовая принадлежность и содержание // Право и цифровая экономика. – 2019. – № 3. – С. 5–10.
10. Гринь О. С. Обязательственные отношения по поводу цифровых объектов гражданских прав // Lex russica (Русский закон). – 2020. – № 73 (10). – С. 21–31.
11. Гуляева Т. Б. Цифровые права как объект правоотношений? // Образование и право. – 2021. – №8. – С. 167–169.
12. Ефимова Л. Г. Виды правоотношений, возникающих на платформе Blockchain // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2020. – №8 (72). – С. 16–26.
13. Кархалев Д. Н. Цифровые права в гражданском обороте // Сибирское юридическое обозрение. – 2022. – Т. 19, – № 2. – С. 134–141.
14. Карцхия А. А. Цифровые права и правоприменение // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 2 (31). – С. 43–46.

15. Карцхия А. А. Цифровое право как будущее классической цивилистики // Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, интернет : ежегодник. – Сер. «Правоведение». – М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2018. – С. 26–40.
16. Камышанова А. Е. Цифровые права, цифровые финансы и цифровая валюта – фикция или имущество // Вестник ТИУиЭ. – 2020. – № 2 (32). – С. 68–71.
17. Кириллова Е. А., Кириллова Е. А., Зульффаргазде Т. Э., Метелёв С. Е. Институт цифровых прав в гражданском праве России // Правоприменение. – 2022. – Т. 6. – № 1. – С. 245–256.
18. Конобеевская И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского ун-та. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2019. – № 3. – С. 330–334.
19. Кузнецов Ю. В. Криптоактивы как документарные ценные бумаги // Закон. – 2019. – № 9. – С. 95–104.
20. Михайлова Е. В. Цифровизация права в контексте его сущности и применения // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 7. – С. 83–86.
21. Новоселова Л. А., Габов А. В., Савельев А. И., Генкин А. С. и др. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Закон. – 2019. – № 5. – С. 31–54.
22. Подузова Е. Б. Право как объект гражданских правоотношений в контексте цифровой среды и экономики совместного потребления // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 2. – С. 86–93.
23. Пышнова Е. С., Конопляникова Т. В. Цифровые права: что это и нужны ли в Гражданском кодексе РФ? // Евразийский Союз Ученых. – 2020. – № 10–8 (79). – С. 47–51.
24. Сарбаш, С. В., Новоселова Л. А., Габов А. В. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. – 2019. – № 7. – С. 32–53.
25. Твердова Т. В., Комаров В. С. Цифровые права как объекты правоотношений // Теория государства и права. – 2021. – № 2 (22). – С. 150–155.
26. Тумаков А. В., Петраков Н. А. Развитие цифровых правоотношений в современных реалиях // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 2. – С. 121–122.

References

1. Allalyev, R. M., Belyaï, V. V. (2020). *K voprosu o cifrovyyh pravah v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii* [On the issue of digital rights in the Legislation of the Russian Federation]. *Obrazovanie i pravo – Education and Law*. No. 2. Pp. 90–95. (In Russian).
2. Ayusheeva, I. Z. (2021). *Cifrovye ob'ekty grazhdanskih prav* [Digital objects of civil rights]. *Lex russica – Lex russica*. No. 7(74). Pp. 32–43. (In Russian).
3. Blazheev, V. V., Egorova, M. A. (2021). *Cifrovoe parvo* [Digital Law]. Moscow: Propekt. (In Russian).
4. Vasilevskaya, L. YU. (2019). *Token kak novyy ob'ekt grazhdanskih prav: problemy yuridicheskoy kvalifikacii cifrovogo prava* [Token as a new object of civil rights: problems of legal qualification of digital law]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual problems of Russian law*. No. 5. Pp. 111–119. (In Russian).
5. Voronkova, D. K., Voronkov, A. S. (2019). *Cifrovye prava kak ob'ekty grazhdanskih pravootnoshenii* [Digital rights as objects of civil legal relations]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk – International Journal of the Humanities and Natural Sciences*. No. 5-1. Pp. 169–171. (In Russian).

6. Gerasimov, A. V., Haritonov, I. K. (2021). *Cifrovye prava kak ob"ekt grazhdanskih pravootnoshenii* [Digital rights as an object of civil legal relations]. *Obshchestvo i pravo – Society and law*. No. 4 (78). Pp. 129–132. (In Russian).
7. Golovkin, R. B. (2022). *Cifrovaya forma pravootnoshenii* [Digital form of legal relations]. *Vestnik Vladimirovskogo yuridicheskogo instituta – Bulletin of the Vladimir Law Institute*. No. 1(58). Pp. 129–134. (In Russian).
8. Gongalo, B. M., Novoselova, L. A. (2019). *Est' li mesto «cifrovym pravam» v sisteme ob"ektov grazhdanskogo prava* [Is there a place for "digital rights" in the system of objects of civil law]. *Permskij yuridicheskij al'manah – Perm Legal Almanac*. No. 2. Pp. 188–197. (In Russian).
9. Gorodov, O. A. (2019). *Cifrovoe pravootnoshenie: vidovaya prinadlezhnost' i sodержanie* [Digital legal relationship: species and content]. *Pravo i cifrovaya ekonomika – Law and the Digital Economy*. No. 3. Pp. 5–10. (In Russian).
10. Grin', O. S. (2020). *Obyazatel'stvennye otnosheniya po povodu cifrovyyh ob"ektov grazhdanskih prav* [Obligations regarding digital objects of civil rights]. *Lex russica (Russkii zakon) – Lex russica*. No. 73 (10). Pp. 21–31. (In Russian).
11. Gulyaeva, T.B. (2021). *Cifrovye prava kak ob"ekt pravootnoshenii?* [Digital rights as an object of legal relations?]. *Obrazovanie i pravo – Society and law*. No. 8. Pp. 167–169. (In Russian).
12. Efimova, L. G. (2020). *Vidy pravootnoshenii, voznikayushchih na platforme Blockchain* [Types of legal relations arising on the Blockchain platform]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina – Bulletin of the University named after O. E. Kutafin*. No. 8 (72). Pp. 16–26. (In Russian).
13. Karhalev, D. N. (2019). *Cifrovye prava v grazhdanskom oborote* [Digital rights in civil circulation]. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie – Siberian Legal Review*. No. 2(19). Pp. 134–141. (In Russian).
14. Karckhiya, A. A. (2019). *Cifrovye prava i pravoprimereniye* [Digital Rights and Enforcement] *Monitoring pravoprimereniya – Enforcement Monitoring*. No. 2 (31). Pp. 43–46. (In Russian).
15. Karckhiya, A. A. (2018). *Cifrovoe pravo kak budushchee klassicheskoy civilistiki* [Digital Law as the Future of Classical Civil Law]. *Pravo budushchego: intellektual'naya sobstvennost', innovacii, internet* [The law of the future: intellectual property, innovation, Internet]. Annual collection. Moscow: INION RAN publishing. Pp. 26–40. (In Russian).
16. Kamyshanova, A. E. (2020). *Cifrovye prava, cifrovye finansy i cifrovaya valyuta – fikciya ili imushchestvo* [Digital rights, digital finance and digital currency – fiction or property]. *Vestnik TIUIE – Bulletin TIUIE*. No. 2(32). Pp. 68–71. (In Russian).
17. Kirillova, E. A., Kirillova, E. A., Zul'fagarzade, T. E., Metelyov, S. E. (2022). *Institut cifrovyyh prav v grazhdanskom prave Rossii* [Institute of Digital Rights in Russian Civil Law]. *Pravoprimereniye – law enforcement*. No. 1(6). Pp. 245–256. (In Russian).
18. Konobeevskaya, I. M. (2019). *Cifrovye prava kak novyy ob"ekt grazhdanskih prav* [Digital rights as a new object of civil rights]. *Izvestiya Saratovskogo un-ta. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo – News of Saratov University. Series: Economics. Management. Right*. No. 3. Pp. 330–334. (In Russian).
19. Kuznecov, YU. V. (2019). *Kriptoaktivy kak dokumentarnye cennye bumagi* [Crypto Assets as Documentary Securities]. *Zakon – law*. No. 9. Pp. 95–104. (In Russian).
20. Mihaïlova, E. V. (2021). *Cifrovizaciya prava v kontekste ego sushchnosti i prime-neniya* [Digitalization of law in the context of its essence and application]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and practice of social development*. No. 7. Pp. 83–86. (In Russian).

21. Novoselova, L. A., Gabov, A. V., Savel'ev, A. I., Genkin, A. S., and other (2019) *Cifrovye prava v sisteme ob"ektov grazhdanskikh prav* [Digital rights in the system of objects of civil rights]. *Zakon – law*. No. 5. Pp. 31–54. (In Russian).

22. Poduzova, E. B. (2020) *Pravo kak ob"ekt grazhdanskikh pravootnoshenii v kontekste cifrovoi sredy i ekonomiki sovmestnogo potrebleniya* [Law as an object of civil legal relations in the context of the digital environment and the economy of shared consumption]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Current problems of Russian law*. No. 2(15). Pp. 86–93. (In Russian).

23. Pyshnova, E. S., Konoplyannikova, T. V. (2020) *Cifrovye prava. chto eto i nuzhny li v Grazhdanskom kodekse RF?* [Digital rights: what is it and is it necessary in the Civil Code of the Russian Federation?]. *Evraziiskii Soyuz Uchenyh – Eurasian Union of Scientists*. No. 10-8 (79). Pp. 47–51. (In Russian).

24. Carbash, S. V., Novoselova, L. A., Gabov, A. V. (2019) *Cifrovye prava kak novyj ob"ekt grazhdanskogo prava* [Digital rights as a new object of civil law]. *Zakon – law*. No. 7. Pp. 32–53. (In Russian).

25. Tverdova, T. V., Komarov, V. S. (2021) *Cifrovye prava kak ob"ekty pravootnoshenii* [Digital rights as objects of legal relations]. *Teoriya gosudarstva i prava – Theory of State and Law*. No. 2 (22). Pp. 150–155. (In Russian).

26. Tumakov, A. V., Petrakov, N. A. (2019) *Razvitie cifrovyyh pravootnoshenii v sovremennykh realiyah* [Development of digital legal relations in modern realities]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 2. Pp. 121–122. (In Russian).

Об авторе

Павлова Дария Андреевна, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-7166-1282, e-mail: pavlovadari@bk.ru

About the author

Dariia A. Pavlova, Saint-Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-7166-1282, e-mail: pavlovadari@bk.ru

Поступила в редакцию: 02.02.2023
Принята к публикации: 13.03.2023
Опубликована: 31.03.2023

Received: 02 February 2023
Accepted: 13 March 2023
Published: 31 March 2023